

Катерина Цвик

*ВОЛПРЕКИ
СУДЬБЕ,
или
В ДРУГОЙ МИР
ЗА СЧАСТЬЕМ*

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ц28

Цвик К.

Ц28 Вопреки судьбе, или В другой мир за счастьем / К.Цвик — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 372 с.

ISBN 978-5-517-08328-9

Что если одним недобрый утром вы обнаружили себя не в привычном комфорте, а на чужом, пусть и прекрасном берегу, в чужом, пусть и привлекательном теле? На этом плюсы закончились, разве что привязанность прелестной маленькой девочки можно записать в актив. Из минусов — похоть страшного пирата, который посягает на тело и свободу, полное непонимание реалий мира, в который попала, и до кучи — беременность «в наследство». Ну, последнее тоже сочтем за плюс. Хотя кто бы сказал, что со всем этим делать дальше?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Катерина Цвик, текст, 2022
© Катерина Каверелла,
обложка, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-517-08328-9

Пролог

Голова кружилась. Казалось, что меня вертят на какой-то безумной карусели, но сойти с нее не было никакой возможности. Наконец, кручение достигло пика, и меня вывернуло. Причем соленой водой! От удивления даже удалось приоткрыть глаза. Но поначалу разглядеть хоть что-то не получалось: солнце слепило, я никак не могла проморгаться. А потом подумала, что просто сошла с ума. Нервный то ли смешок, то ли всхлип сорвался с губ и разбередил горло, которое саднило от соли.

А все потому, что я обнаружила себя лежащей на узкой полоске земли. Почти у самых ног плескалась вода, а над головой отвесной стеной вздымались скалы. И вот откуда у нас в городе было взяться подобной экзотике?

Я мысленно осеклась, потому что в памяти мелькнул пешеходный переход, вылетевшая на скорости из-за поворота машина, визг тормозов, удар и... и, собственно, все. Потом все закружилось, будто в центрифуге, и я оказалась на этом безлюдном пляже.

Что со мной произошло?

Мысли скакали, словно блохи, и никак не получалось соединить последние воспоминания с тем, что я видела сейчас перед глазами.

Я попыталась сесть и только тут догадалась оглядеть себя. На мне было какое-то странное длинное платье, оно задралось почти до бедер, обуви на ногах не было, как и привычного педикюра с нежно-розовым покрытием, хотя я всегда старалась за собой следить вот в таких вот мелочах. После ухода мужа это почему-то казалось очень важным. Как говорится, мужья могут приходить и уходить, а за собой следить нужно всегда.

Я оперлась на локти и продолжила с подозрением рассматривать свои ноги. Соображалось как-то очень медленно и туго. И когда я поняла, что вижу перед собой вовсе не мои конечности, а какие-то другие, более узкие и изящные, мне окончательно поплохело. Голова снова закружилась, и прежде, чем потерять сознание, мелькнула паническая мысль — что случилось-то?!

* * *

Я пришла в себя от того, что кто-то бесцеремонно тыкал мне в плечо пальцем. Застонала и, не в силах разлепить глаз, попыталась отодвинуться.

Прямо над ухом раздался мужской голос, который явно о чем-то спрашивал. Я поняла это по интонации, а вот слов разобрать была не в силах — мужчина говорил на каком-то совершенно незнакомом языке.

Внезапно к моему и так ужасному самочувствию присоединилась головная боль, которая нарастала с каждым произнесенным им словом. Потом в голове что-то будто растянулось, следом сжалось, словно квадратное пытались пропихнуть в круглое (дико звучит, но почему-то все ощущалось именно так), и в следующее мгновение я услышала вполне понятную речь, хотя прекрасно осознавала, что мужчина продолжал говорить все на том же неизвестном языке:

— К знахарке ее отнести, что ли? Может, поможет. Если, конечно, эта болезненная по дороге не помрет.

Хотелось возмутиться такой постановке вопроса. Я ведь все еще жива! Но в голове зашумело, и я потеряла сознание.

* * *

...В очередной раз я пришла в себя на широкой лавке у печи. Поначалу удивил запах трав, который окутывал меня плотным покрывалом, и я, поморщившись, открыла глаза. Пришлось хорошенько поморгать, прежде чем до меня дошло, что это не глюк и не сон, и я правда в самой настоящей избушке!

Непонятный звук заставил повернуть голову, и я увидела рядом за столом старушку, которая, перебирая какую-то крупу, изредка что-то бурчала себе под нос. Она посмотрела на меня и выдала.

— Проснулась, болезная. — Я попыталась встать. — Да лежи уж! Нельзя тебе пока вставать, — отряхнула руки и, вытирая их о передник, встала и подошла к печи, где что-то помешала в горшке. — Сейчас бульон будет готов, покормлю тебя.

— Света в ваш дом, — просипела я и поняла, что у меня болит буквально все. А еще я безумно хочу... — Пить!

По мозгам вдруг ударило осознание, что вот это «света в ваш дом» — это «здравствуйте» на местный манер! А еще пришло понимание, что ответила я этой старой женщине вовсе не на русском языке! Да и она обратилась ко мне на совершенно непонятной тарабарщине, которую я без проблем понял!

— Угу... Пить, есть... А платить бедной старой Лианем кто будет? Развелось вас, больных... — тихо пробурчала она себе под нос, но подошла к деревянному ведру, которое стояло у печи на стуле, и большим черпаком налила из него воды в глиняную кружку. — Держи. — Она помогла мне приподняться и напиться. — Ох и тощая же ты! И в чем только душа держится?

Старушка, которая и сама выглядела не так чтобы внушительно, продолжая бубнить себе под нос, помешивала варево, а я снова себя рассматривала. Я и раньше не была толстой, но сейчас руки казались веточками. Подняла лоскутное одеяло и осмотрела тело, которое было абсолютно голым. Да это же тело совсем юной девушки! Меня прошиб холодный пот, я медленно опустила одеяло, борясь с подступающей паникой.

— Ну, чего глаза по фарлингу? Вся твоя одежда мокрая была. Насилу снять удалось, хоть ты и хилая совсем. Не мужиков же просить? А чистое на тебя натягивать у меня сил уже не хватило. Вон, на лавке ночная рубаха лежит.

Мне хотелось закричать — причем тут моя нагота?! Какая рубаха?! Это не мое тело!

А потом ушатом ледяной воды пришло осознание: а мое осталось под колесами автомобиля, водителю которого красный свет не причина остановиться.

Думать о себе вот так было странно.

Я закрыла глаза, переживая бурю чувств, и по вискам покатались слезинки.

Это что, высшие силы дали мне второй шанс? Зачем? Я ничем не отличаюсь от миллионов других женщин. Разве что тем, что «бракованная» — так меня назвал бывший муж, потому что я не могла иметь детей.

Но что взять с козла?

С этой мыслью я и провалилась в никуда.

Глава 1

Я сидела на старой покосившейся лавочке, прислонившись к стене дома знахарки, и подставляла лицо солнцу. Рядом кудахтали куры, за оградой паслась коза, а в сарае хрюкала свинья. Совершенно незнакомые пасторали и звуки для такой махровой городской жительницы, как я. Но отчего-то все они умиротворяли.

Прошло два дня с того момента, как меня принесли в этот дом, но на улицу я вышла впервые. Тело все еще ныло, но сегодня у меня хватило сил с помощью старушки выйти и пристроиться на лавочке. Мы с ней сошлись во мнении, что меня так потрепало, когда прибывало к берегу, и мне сказочно повезло, что голова почти не пострадала. Но количество синяков и ссадин впечатляло.

Словно из толщи воды, периодически всплывали чужие воспоминания, иногда расплывчатые, а порой такие четкие, словно мои. Хотя, в сложившихся обстоятельствах понятие «мои воспоминания» принимает слишком неточные очертания.

На вопросы Лианем кто я и откуда, отвечала — не помню. Но всполохи памяти подсказывали, что это тело носило имя, похожее на мое — Аника. И ее память подсказывала, что этот

мир магический. Я словно сама видела выступление магов на каком-то празднике. А вот кем была она сама, я так и не поняла. Это словно специально от меня ускользало.

Как и воспоминание о том, как она оказалась на безлюдном берегу. Лишь ощущение палубы корабля под ногами и качки, а потом толчок в спину, шипящий шепот, удар о воду, бесконечная борьба с волнами до бессилия и...

Вряд ли я смогла бы занять тело этой девушки, если бы ее душа не отлетела в Пресветлые чертоги.

Надо же, даже в мыслях иногда использую ее выражения!

Я вздохнула, отгоняя назойливые мысли, когда мое уединение нарушил грубый мужской голос:

— О! Откуда здесь такая милая пташка?!

Я открыла глаза и увидела, как в калитку входит бородач в расстегнутой рубашке, подпоясанный черным кушаком, за который заткнута здоровенная сабля. Он плотоядно оскалился, разглядывая меня, и смачно сплюнул, видимо, показывая, что заценил.

Меня передернуло, но я промолчала. Он подошел совсем близко и, продолжая меня рассматривать с головы до пят, снова сплюнул и спросил:

— Чья будешь?

— Своя собственная, — сдерживаясь, чтобы не нагрубить, процедила я.

Он на это заявление как-то противно усмехнулся и приблизился вплотную:

— Значит, ничья? — протянул руку с грязными ногтями и хотел дотронуться до моего лица. От мужика пахло потом и перегаром.

Я от него шарахнулась и сильно приложилась затылком о стену дома, искры посыпались из глаз, и я зашипела.

— Тарак? Что ты здесь забыл? — раздался настороженный голос знахарки.

— Ты бы со мной поласковой, старуха! — оторвал он, наконец, от меня взгляд.

— Ну-ну, так зачем пришел? — она с беспокойством поглядывала на меня.

— Да как обычно! В плавание мы уходим. Надолго... — он сощурился и бросил на меня очередной оценивающий взгляд. — Нужны твои травки и притирания. Сама знаешь — в море может случиться всякое.

— Ну кто бы сомневался! — и уже гораздо тише добавила. — Не грабили бы сами, и в море было бы спокойней. Пошли, — махнула она ему рукой, приглашая идти за собой в дом.

Я снова прикрыла глаза и прислушалась.

— А кто это у тебя на лавке сидит?

— Так пару дней назад мужики на берегу нашли. Неужто не донесли?

— Не донесли...

— Видимо, думали, что помрет, вот и не стали говорить, — заступилась за неизвестных доносчиков женщина. — А ты чего интересуешься? Видишь, совсем молодая и тощая, тебе ж другие девки нравятся!

— И что? — протянул он. — Сегодня нравятся одни, завтра другие. Ладно, не до девок мне сегодня, завтра с утра отплываем. Все собралась?

— Как обычно.

Послышался звон монет, и пират вышел на улицу. Бросил на меня нечитаемый взгляд и ушел со двора.

— Принесла же его нелегкая... — с досадой проговорила женщина и присела рядом со мной. — Не понравился мне его взгляд.

— А кто он такой?

— Морской разбойник. Присмотрел рядом с деревней пару лет назад удобную бухточку и третирует тут всех. Хорошо хоть появляется нечасто. Здесь у него, можно сказать, тайная берлога, — старушка сплюнула под ноги не хуже того пирата, чем привела меня в недоумение — не характерный для нее жест. — А-а-а хоть бы сгинул где, собака бешеная! — зло закончила она и, хлопнув себя по коленям, встала и быстро пошла в дом.

Я осталась сидеть, впитывая каждой клеточкой тела тепло утреннего солнца. Оно здесь совсем как у нас, а вот луна больше. Вчера вечером видела ее в окне. Думать о пирате и проблемах не хотелось.

Я вдохнула пропитанный йодом и солью воздух и внезапно почувствовала воодушевление. Почти эйфорию. Я жива, молодая, здорова — что еще нужно, чтобы начать новую жизнь? И пусть вокруг чужой мир — я разберусь!